

ВИКТОРИЯ ЛАУКЕРТ

КОГДА КРОВЬ ШЕПЧЕТ

18+

Виктория Лаукерт
Когда Кровь Шепчет

«Автор»

2026

Лаукерт В.

Когда Кровь Шепчет / В. Лаукерт — «Автор», 2026

Агенты ФБР Люси Денверс и Джейсон Коул не просто напарники со времен стажировки, они лучшие друзья. Вместе они бросают вызов серийному убийце. Но когда тактическое решение Джейсона приводит к ранению Люси во время рейда, он начинает чрезмерно оберегать ее. Это становится проблемой, ведь все улики указывают на то, что следующей жертвой маньяка станет участница конкурса красоты, и Люси рвется в бой. Пока вокруг множатся тайны, отдаляя их друг от друга, Люси и Джейсон должны не только найти убийцу и защитить друг друга любой ценой, но и разобраться, почему их отношения вдруг изменились.

© Лаукерт В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. «Убийца из Джорджтауна»	7
Глава 2. «Подготовка»	14
Глава 3. «Кафедральный Собор»	20
Глава 4. «Больница»	25
Глава 5. «В том нет ни чьей вины»	30
Глава 6. «Это должен быть я»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виктория Лаукерт

Когда Кровь Шепчет

Пролог

Луч света, пронзивший комнату, пробивался сквозь завесу пыли и пепла, густо осевших в воздухе. Его слабого сияния было недостаточно, чтобы коснуться металла, осветить поверхность и зажечь блики в кромешной тьме. Это было лишь напоминание о том, что оконные шторы нуждаются в перешиве. Слишком много труда было вложено в эту работу, чтобы позволить случайному взгляду, заглянувшему оценить ее до завершения, испортить результат.

Внимание привлек шорох, резкие движения, почти заглушенные криками страха и всхлипами отчаяния. Звуки сплетались в нечто прекрасное и мимолетное, подобно музыке, симфонии, то нарастающей, то затихающей. Это было крещендо искупления и трели надежды, дарящие ощущение счастья.

Это была одна из самых приятных частей – шум. Напоминание о том, что происходящее влияет на сам воздух, оседает на коже, заставляет душу вибрировать от желания исцелить, помочь, *исправить* так, как это может сделать лишь смерть. Звук нарастал, увеличивая вероятность прерывания. Быстрым движением он просунул полоску ткани между искусанными губами. Они были потрескавшимися, грубая ткань контрастировала с нежными, хоть и приглушенными, звуками.

Захватывало дух.

Полоска сливалась с тканью, обматывавшей запястья и лодыжки девушки, скованные вместе, чтобы она смирилась со своей участью. Из закрытого рта доносились гипнотизирующие напевы, звуки музыки.

На складе сильно пахло металлом – не только от балок, дверей, ржавчины и старых столов. Это был освежающий, всепроникающий аромат свежей крови и пота, витавший в воздухе, смешиваясь в такой восхитительный букет, что его можно было бы разлить по бутылкам и продавать.

Нож казался продолжением ее руки, а лезвие вызывало странный восторг, когда из-под него, освобождаясь от сосуда, вытекали капли крови. Они несли очищение от грехов и служили высшей цели. Одежда еще сковывала, но ненадолго: острый кончик легко рассекал ткань, и нежные руки сбросили ее, позволив ей упасть на пол. Теперь нож скользил по загорелой коже, едва заметные волоски трепетали под его тяжестью. Из-под кляпа доносились приглушенные стоны, тело извивалось в безмолвной агонии, глаза расширялись от ужаса.

Особое очарование таилось в глазах, в том, как они передавали первобытный страх, как менялось их выражение, когда смирение брало верх над сопротивлением. Как красиво морщились веки, сжимаясь в попытке заглушить боль. Бессмысленное сопротивление, ведь боль могла стать спасением, стоило лишь вытерпеть ее. Они *заслужили* эту боль. Они поступили несправедливо, присвоив то, что им не принадлежало.

Легко было погрузиться в этот ритуал, но так трудно было замедлиться, чтобы по-настоящему насладиться им. В каждом ударе звучала справедливость, в каждом красном пятне на бетоне – отголосок мести, в каждом резком движении руки, сжимающей рукоять, – обретение покоя.

Здесь было прекрасно все: звуки, запахи, зрелище. Но последний удар окончательно покорила душу. Еще один мощный рывок, рука отдергивается, а другая, уже нежная, гладит лицо связанной девушки. Один сильный удар, хриплый звук, бульканье, поворот – и свет в глазах погас.

Ее взгляд потускнел, рот приоткрылся, кожа еще хранила тепло, а из шеи струилась кровь – липкая, смертельная, совершенная.

Еще одна повержена.

Впереди еще много работы.

Это было лишь начало.

Глава 1. «Убийца из Джорджтауна»

В маленьком кафе царила утренняя суета. Воздух был пропитан ароматом кофе, и Люси, едва переступив порог, облегченно вздохнула. Этот запах, словно предвкушение спасения от утренней тошноты, немного взбодрил ее, но все равно не смог развеять раздражение. Она оказалась в окружении людей, которые, казалось, считали себя центром вселенной, требуя немедленного обслуживания, будто все остальные уже выпили свой кофе в семь утра.

Шум стоял невообразимый: голоса посетителей, переговаривающихся с персоналом или друг с другом, и оглушительное шипение кофемашины, которое, казалось, насмехалось над каждым, кто стоял в очереди. Люси заняла место почти у самой двери, где из-за постоянного потока входящих и выходящих людей было прохладно. Она засунула руки в карманы пальто, плотнее запахла и оглядела светлое помещение. Деревянные панели и балки, переплетающиеся с зеленью, немного успокаивали, пока она медленно продвигалась вперед. Взгляд Люси упал на мужчину средних лет, сидевшего за столиком с чашкой кофе. Он держал газету так, что Люси могла прочесть заголовок первой полосы:

«Убийца Джорджтауна»: есть ли в Вашингтоне серийный убийца?»

Люси застонала, достала телефон и быстро набрала сообщение, пока очередь снова двинулась.

«Загляни сегодня в Вашингтон Пост. Они дали ему имя, черт возьми».

Она только успела убрать телефон в карман, как ее толкнули локтем в бок. Прямо перед ней оказался мужчина в костюме, нетерпеливо притоптывающий ногой и тычущий пальцем в экран телефона. Очевидно, он считал себя вправе так поступать. То ли спешил, то ли просто демонстрировал свое превосходство, обращаясь с незнакомцами как с грязью. В любом случае, Люси была не в настроении. Она хлопнула мужчину по плечу.

– Извините, но, думаю, вы понимаете, что очередь начинается вон там, так что... – тут чья-то рука зажала ей рот, и Люси слегка отпрянула.

– Думаю, ты понимаешь, что у меня нет времени ждать, – он оглядел Люси с ног до головы, сморщив нос. – Уверен, подросток, который учится выполнять работу за минимальную зарплату, сможет подождать.

Конечно, она понимала, что выглядит молодо, но ее никогда не путали с подростком. Когда мужчина повернулся, его стало легче рассмотреть. Туфли, хоть и дорогие, были поношенными: царапины по бокам и потертости на носках, которые мужчина пытался скрыть кремом для обуви. Костюм постигла та же участь: торчащие нитки, пятна на локтях, да и сидел он плохо, словно тело мужчины изменилось, а он не успел купить новый. Он обкусывал ногти до мяса. Возможно, это был просто признак волнения, но Люси заметила, что из кожаной сумки мужчины торчит фирменный бланк адвоката, а на левой руке виднелось обручальное кольцо.

Значит, недавно развелся.

Девушка вздохнула, закатила глаза и расправила плечи. Для этого было слишком рано. Она проснулась от того, что за окном что-то громко хлопнуло, в доме не было горячей воды, а теперь ей нужно было взять восемь чашек кофе, прежде чем отправиться на работу, где людей резали на куски. Она была измотана. Еще мгновение – и она выставила бы незнакомца за дверь.

Девушка скрестила руки на груди, приподняла бровь и, не повышая голоса, произнесла:

– Послушайте, здесь десятки людей, которым нужно то же, что и вам. Просто встаньте в конец очереди.

Скорость, с которой лицо мужчины стало пунцовым, впечатлила бы Люси, если бы она уже не успела настроиться на нужный лад. Он раздул ноздри, гневно выдохнул, сжал руки в кулаки.

– Отвали, – мужчина снова усмехнулся. Люси заметила, что в кафе стояла почти гробовая тишина, нарушаемая лишь жужжанием кофемашины.

Девушка слишком поздно поняла, что какая-то женщина пыталась помочь. В ту же секунду, как этот придурок схватил женщину за запястье, Люси уже держала в руке удостоверение, поднеся его прямо к глазам мужчины.

– Отпусти ее и уходи, – тихо, но отчетливо произнесла девушка. Мужчина смотрел на ее удостоверение, с каждой секундой все шире раскрывая глаза. В тишине ее слова были слышны всем.

Мужчина, казалось, был готов стоять на своем, сопротивляться и закатить скандал, несмотря на удостоверение Люси, которое та сунула ему прямо под нос. Но потом он огляделся, презрительно фыркнул и развернулся, чтобы уйти. Атмосфера в зале изменилась, это было почти ощутимо, словно вся толпа одновременно выдохнула. Постепенно шум возобновился, и Люси вышла из очереди, сунув удостоверение обратно в карман.

Люси всегда ненавидела использовать свой значок или работу для демонстрации превосходства. Ненавидела, когда люди начинали относиться к ней по-другому или ходили вокруг нее на цыпочках, узнав, чем она зарабатывает на жизнь. Не помогало и то, что ей приходилось о многом умалчивать, ведь ее работа требовала определенной степени секретности. Не то чтобы Люси была шпионом, но она занимала достаточно высокое положение в ФБР, чтобы не рассказывать всем подряд о своей повседневной работе.

В подобных ситуациях это было полезно, хоть и слегка излишне, но вызывало неприятное чувство. Она успокоилась только тогда, когда женщина, которой девушка помогла, настояла на том, чтобы угостить ее кофе. Всегда приятно осознавать, что ты действительно помог кому-то, будь то похищенная пятилетняя девочка или незнакомка в кофейне. Люси попыталась отказаться: восемь чашек кофе – это слишком много, ведь девушка просто сделала то, что должен был сделать любой на ее месте, но женщина настояла. Парень за стойкой угостил ее бесплатными сконами. Когда Люси вышла из кафе, она почувствовала вибрацию телефона в кармане.

«Да, Чуи только что показал мне. Жаль, что мы не смогли предупредить их раньше».

Люси поставила кофе на крышу машины, пока читала сообщение, зажав в зубах пакет с булочками и пытаясь вытащить ключи из кармана. Каким-то чудом ей удалось забраться в машину, ничего не уронив, и аккуратно поставить поднос с кофе и пакет на пассажирское сиденье, прежде чем ответить Джейсону, не разжимая губ.

«После того, как это опубликовали, остановить распространение уже невозможно. Кофе принесу, увидимся через несколько минут».

Она позволила себе немного посидеть, не заводя машину, пока Джейсон не ответит. Ответ пришел меньше, чем через минуту.

«Ладно, увидимся очень скоро х».

Люси ухмыльнулась, глядя на экран телефона, затем убрала его в карман. Завела машину и включила дворники – начался мелкий дождь. Для утра вторника на дорогах было удивительно тихо. Уже через пару минут девушка въехала на парковку для сотрудников под зданием ФБР. С трудом, но ей удалось забраться в лифт со всеми вещами в руках, и еще труднее было нажать кнопку третьего этажа, но она справилась. Как только двери открылись, Люси пошла по коридору к маленькой комнате и пнула дверь, чтобы она распахнулась пошире. Кабинет Ника всегда казался светлее остальных, в нем было много фотографий и комнатных растений. Люси ухмыльнулась, когда дверь ударилась о стену, заставив Ника подпрыгнуть.

Светлые волосы парня были растрепаны, будто он неоднократно проводил по ним пальцами, а большие голубые глаза засветились, когда он заметил, сколько всего несла с собой Люси.

– Эй, Денверс, доброе утро! Нужна помощь? – не успел парень договорить, как уже поднялся и забрал у Люси одну из подставок для кофе, радуясь, когда нашел стакан для себя. – Спасибо, дорогая, я умирал от жажды с самого утра. – Он сделал большой глоток, и Люси поморщилась, представив, насколько горячим был кофе. – Я как раз собирался уходить, но ты можешь просто передать сообщение. Вчера вечером я нашел еще кое-какую информацию.

Люси рылась в пакете со сконами, чтобы достать для Ника яблочный с корицей, но при этих словах оживилась и подняла глаза.

– Есть что-то полезное?

Ник, жуя, вернулся за свой стол и сел за компьютер. Его пальцы быстро порхали по клавиатуре, пока Люси стояла у него за спиной. Ее всегда поражало, на что был способен Ник: как быстро он читал с экрана и как ловко печатал, хотя отчасти именно благодаря этому он так хорошо справлялся со своей работой.

Прошло семь лет с тех пор, как она познакомилась с Ником во время ее первого дела, когда Люси была полна энтузиазма и горела желанием работать. Они расследовали серию взломов, в ходе которых были опустошены банковские счета известных людей, а улики не было. У них ушли недели на то, чтобы хоть что-то прояснить, недели тупиков и ложных следов, прежде чем они наконец нашли Ника, который спокойно сидел в своей гостиной перед компьютером. Он поприветствовал их улыбкой и взмахом руки, а Люси была слишком ошеломлена, чтобы

ответить должным образом. Преступники всегда сбегали, всегда пытались отрицать свою вину, но Ник просто встал, вытянув руки перед собой, и позволил Люси себя арестовать.

Лишь позже, во время допроса, выяснилось, что Ник отдал все деньги на благотворительность, а все, у кого он их украл, были уличены в мошенничестве и коррупции. Благодаря этому в тот день они посадили за решетку двенадцать человек, а Ник всего через час получил работу и постепенно продвигался по карьерной лестнице, пока не стал заместителем начальника отдела. С тех пор они стали друзьями, и Люси любила рассказывать всем, кто готов был ее слушать, что Ника взяли на работу, руководствуясь классическим киношным клише.

– В общем, – начал Ник, бормоча себе под нос, не отрываясь от чашки с кофе, – это не особо помогло. Мобильный телефон, оставленный в последний раз, был точно таким же, как и два других. – Он открыл на компьютере плейлист, и Люси перегнулась через его плечо, чтобы посмотреть. – Мне удалось скачать с него музыку, которая там играла. Станный плейлист, никаких закономерностей я не нашел. Совершенно разные исполнители и жанры. Обычный телефон, как и все остальные.

Девушка вздохнула и закрыла глаза.

– От тебя никакой пользы, Хортон.

Легкий шлепок по руке обжег ее. Люси надулась и оттолкнула руку Ника.

– Я же тебе говорил, что это не так, – упрекнул ее парень, выбрасывая пустой стакан в мусорное ведро под столом. – Но я проследил, где были куплены телефоны. Оказалось, что все они были приобретены в разных небольших магазинах, где не велась видеосъемка.

– Отлично, – простонала она, выпрямляясь, чтобы размять спину. Люси хлопнула Ника по плечу и направилась к двери, по пути прихватив кофе и сконы. – Спасибо, увидимся за обедом.

На выходе Ник помахал ей рукой.

– Тебя искал твой напарник, так что поторопись.

– Я как раз ему писала! – крикнула Люси через плечо, пытаясь захлопнуть дверь ногой. Ник лишь велел ей проваливать.

Ей без труда удалось подняться на этаж, где располагался ее кабинет. По пути она занесла пару чашек кофе коллегам. Люси еще даже не успела выпить свой, поэтому, добравшись до общего кабинета, плюхнулась на стол и сделала большой глоток. И тут же обожгла язык. Она вскрикнула, слишком поздно осознав, что пьет черный кофе Джейсона, который так и не остыл. Люси ожидала услышать тихий смех со стороны стола напарника, но в кабинете было тихо. Она была одна. Единственным признаком того, что здесь кто-то был, были фотографии с места преступления, разложенные на столе напротив. Они не были жуткими, совсем нет, и в этом была почти вся проблема. Место преступления всегда было идеально чистым, организованным и продуманным до мелочей, без следов крови и борьбы. Одна красная роза изящно лежала у ног девушки, прислонившейся к фонарному столбу, как и в предыдущих случаях. Им пока не удалось найти место убийства ни одного из них. Преступник был аккуратен, осторожен и невероятно опасен. Люси знала, какие увечья скрываются под одеждой жертвы, даже не видя их.

Она бросила сумку под стол, взяла последнюю подставку с кофе, зацепила пакет с булочками за мизинец и побрела в конференц-зал. Неважно, как долго Люси этим занималась и сколько ужасов насмотрелась. Иногда это не давало ей спать по ночам. Кошмары приходили и уходили, проносясь в ее сознании так же легко, как жизни всех жертв, которых она видела, покидали этот мир.

С подобным девушка сталкивалась крайне редко: загадки, насмешки и почти приглашение поймать преступника, в котором не было никакого смысла. Единственный вывод, к которому они пришли вчера, заключался в том, что преступник считал себя слишком умным, чтобы его поймали. Возможно, это было правдой в отношении полицейского, который вел это дело всего два дня назад. Но Люси и остальные члены ее команды были обучены расследовать подобные преступления и правильно работать с теми, кто убивал ради забавы. Однако с тех пор, как они в последний раз сталкивались с подобным делом – серийным убийцей, настолько опасным, что местные правоохранительные органы чуть ли не швырнули им папки с материалами, лишь бы избавиться, – прошло немало времени.

С легким жжением на языке от горячего кофе Люси вошла в комнату. Ее взгляд упал на Ричарда, или Чуи, как его чаще называли, который сидел в центре. Суровое выражение его лица сменилось широкой улыбкой, когда Люси помахала ему. Прозвище Чуи родилось десятилетия назад на тренировке, когда случайный выстрел заставил его издать нечеловеческий звук, и с тех пор оно стало его неотъемлемой частью. Остальная часть команды, включая Джейн, девушку Ника, стояла рядом с ним, их взгляды были прикованы к листу бумаги на столе, омраченные хмурыми выражениями. Не хватало только одного человека...

– Ты каждое утро так делаешь, обжигаясь. Не могу поверить, что ты до сих пор не научилась.

Люси бросила взгляд на парня, сидевшего за столом в центре зала, и, уже улыбаясь, повернулась к своему лучшему другу и напарнику, с которым они вместе уже семь лет. На лице Джейсона играла довольная улыбка, уголки его карих глаз слегка подрагивали, когда он поправил очки в круглой оправе. Его темно-каштановые волосы отросли, стали длиннее, чем когда-либо. Джейсон ослепительно улыбнулся, когда Люси протянула ему кофе.

Всегда было приятно видеть Джейсона, он каким-то образом успокаивал и дарил тепло, помогал расслабиться. Он всегда был таким для Люси, даже когда они только познакомились на тренировке, будучи новобранцами, которые понятия не имели, что их ждет. Они попали в ситуацию, которая была одновременно пугающей и увлекательной, и нашли общий язык, став друзьями с того самого момента, как пожали друг другу руки.

К тому времени, когда их подготовка была завершена, Люси доверяла Джейсону свою жизнь – и продолжала доверять больше, чем кому бы то ни было из тех, кого она когда-либо встречала. Их называли «неограниченными алмазами», уникальными и ценными не только за их интеллект и навыки, но и за химию и связь между ними, настолько сильную, что с тех пор они были неразлучны, разве что на четыре месяца, когда Люси нужно было работать под прикрытием. Джейсон помог Люси стать той, кто она есть, помог ей раскрыть свои сильные стороны и гордиться ими, утешал ее и помогал работать над слабыми сторонами, всегда был рядом.

– А как еще я должна проверить? – парировала Люси, хватая стул и придвигая его к Джейсону. – На что ты смотришь?

– На фото с места преступления, – Джейсон рассеянно провел рукой по волосам Люси и удовлетворенно хмыкнул. – Просто хотел проверить, не появится ли у меня за это утро новых идей.

Они всегда были нежными друг с другом, может быть, даже слишком, и их за это дразнили годами, пока люди не смирились с тем, что они такие, какие есть, и что в этом нет ничего сексуального или романтического. Слухи не утихали, но Люси никогда не обращала на них внимания и спокойно относилась к тому, что люди думали, будто она спит со своим лучшим другом.

Девушка закрыла глаза, позволяя Джейсону себя гладить, и еще ниже пригнулась к столу, прижимая к груди чашку с кофе.

– И?

Тяжелый вздох.

– Ничего нового. Как прошло твоё утро?

– Все было хорошо, – она на мгновение позволила себе погрузиться в сон, ощущая нежные прикосновения Джейсона, пока не вспомнила, как на самом деле прошло её утро. – В кофейне был один придурок, но я с ним разобралась.

– Я уверен, что так и было.

Люси зацепила ногой Джейсона и придвинула стул ближе, слегка прищурившись. Она поняла, что забыла очки... где-то. Раз в несколько месяцев она умудрялась их терять – то на работе, то дома, – и терпеть не могла носить линзы. Они не требовались ей постоянно, в основном для чтения, но, когда она уставала, зрение становилось совсем плохим. От всего, что касалось глаз, ее передергивало, и она уже собиралась сдаться и пойти за контактными линзами, но тут перед ее лицом оказались очки.

Люси скосила глаза, когда Джейсон аккуратно надел их ей на лицо и поправил на носу.

– Спасибо, милый, – вздохнула девушка, быстро моргая, чтобы лучше видеть. В ответ она получила легкую улыбку, после чего Ричард повернулся к собравшимся, и все заняли свои места.

– Доброе утро, все в сборе, – Ричард достал из кармана стилус и вывел на проекционный экран копию письма, лежавшего на столе. – Сегодня нам прислали еще одну загадку, хотя она пришла в полицейский участок, так что преступник не знает, что дело у нас. Наши криптографы сейчас работают над ней, но, похоже, схема та же.

Раздался щелчок, и Люси попыталась получше рассмотреть линии, обозначенные на изображении, – круги вокруг фрагментов загадки. Пока Ричард продолжал говорить, Кирби протянула ему бумажную копию, лежавшую на столе, и он благодарно ей улыбнулся.

– Они думают, что скоро разгадают ее, но пока, Люси, – все взгляды устремились на нее, и Ричард довольно улыбнулся, – они будут рады, если ты взглянешь.

Люси кивнула, пробежав глазами по темным буквам, расплывшимся по бумаге. Как всегда, это был красивый почерк, поэтичный и зловещий, и Люси позволила себе отвлечься, пытаясь вникнуть в смысл слов. Там было что-то про церковь, что показалось ей странным: до сих пор никакой религиозной тематики не было.

Все происходило как по маслу: убийства с интервалом в две недели, похищение женщин или мужчин, которых держали менее суток. Хотя следов сексуального насилия не было, имелись следы пыток: порезы и ссадины на руках и ногах, синяки и кровоподтеки, а также обильная кровопотеря из-за того, что в конце всегда наносился удар в шею. ДНК не было, да Люси и не ожидала ее обнаружить.

Однако гнев всегда был скрыт, ярость – под одеждой, в которую их переодевали, когда они оказывались под уличными фонарями. Прохожим казалось, что жертвы просто спят, и всегда проходило несколько часов, прежде чем кто-то замечал, что что-то не так.

Обычно все дело было в розе – кроваво-красной, она горела на фоне темных костюмов. Неуместная, слишком совершенная, чтобы просто стоять даже в витрине дорогого бутика или ресторана.

Пальцы Джейсона снова впились в волосы Люси, и она почувствовала, как напряжение немного отступает, хотя дрожь все еще пробегала по телу. Ричард, казалось, не замечал их присутствия.

Раздражение Люси нарастало с каждой минутой. Отсутствие зацепок было невыносимым. Две женщины, один мужчина, казалось, не имели ничего общего, кроме одного типажа: ухоженные, притягательные, до неприличия самовлюбленные, судя по всем отчетам. Совместные тренировки в спортзале не принесли никаких результатов, у каждого из них были отношения. Никаких следов измен, наркотиков или связей с криминалом. Люси готова была рвать на себе волосы от бессилия.

Ее мысли прервал резкий звук – кто-то ворвался в комнату. Люси вздрогнула, едва не опрокинув чашку с кофе.

– Нашли зацепку. Завтра в Вашингтонском Кафедральном Соборе. Он будет там, и с ним будет кто-то еще.

Глава 2. «Подготовка»

Люси все еще дулась, хотя и понимала, что это глупо. Дело было не в том, что она не радовалась разгадке или тому, что у них появились зацепки для дальнейших действий. Просто...

Она обожала головоломки и не могла смириться с тем, что в этот раз оказалась бесполезной. Джейсон нет-нет да и бросал на нее взгляды, сопровождаемые удивленной ухмылкой, но Люси упорно его игнорировала. Наконец, Джейсон издал тихий, глухой стук головой о стол.

– В этом нет никакого смысла, – пробормотал он, голос звучал приглушенно. Они обсуждали это уже несколько часов, и Люси слышала каждое слово.

– Знаю, – нахмурилась она, в пятый раз пробегая глазами по загадке. – Но все сходится, Джейс. Упоминания о писателе, о сценах, о спасительных строках... – они остались в комнате одни: остальные члены команды занимались логистикой на завтра. Джейсон снял пиджак, закатал рукава белой рубашки до локтей, и Люси не могла отвести взгляд от его татуировок. – Здесь похоронена Хелен Келлер, – прошептала она, просматривая фотографии места.

Джейсон повернул голову, подпер подбородок сложенными руками и уставился на Люси. На его лице играла едва заметная улыбка, от которой девушка заерзала на стуле, а пальцы закололо от неловкости. Она нахмурилась и вытянула руки, разминая пальцы, пока те снова не обрели нормальную подвижность.

Теперь она насторожилась, а улыбка Джейсона стала еще шире.

– Что?

– Ничего, – ухмыльнулся он. – Просто надеюсь, ты не слишком отвлечешься, когда мы завтра туда пойдем. Придется за тобой приглядывать, чтобы ты не убежала исследовать окрестности.

– Ты всегда можешь за мной присмотреть, – поддразнила его Люси, и в груди у нее потеплело, когда Джейсон громко и удивленно рассмеялся.

Для них это был обычный, безобидный флирт. Ничего серьезного, лишь игривые подшучивания, которые не раз ставили их в неловкое положение на работе. Возможно, это должно было стать тревожным звонком, сигналом к тому, чтобы Люси сбавила обороты, но их команда уже привыкла к этому. А восхитительные звуки и смешки, которые ей всегда удавалось вызывать у Джейсона, означали, что она продолжит в том же духе.

Джейсон сел, наклонился к Люси и прижался к ее боку, чтобы рассмотреть фотографии.

– Красиво, но немного странно.

– Собор? Это главное, Джейсон. Не знаю, может ли он быть чем-то странным, если это, по сути, единственная часть загадки.

– Дело не только в этом, – возразил парень, и Люси выпрямилась, чтобы лучше его разглядеть.

– Тем не менее, ты прав. Это не укладывается в общую картину, и изображение не соответствует действительности. Он слишком педантичен, чтобы сейчас нарушать привычный порядок вещей, и никаких признаков отклонений в поведении не было, – девушка нахмури-

лась, машинально грызя колпачок ручки – дурная привычка, от которой она никак не могла избавиться. – До сих пор не было никакой религиозной подоплеки. Почему именно сейчас?

– Возможно, дело в символизме церкви, а не в религиозном аспекте, – Джейсон продолжал просматривать файлы, но, казалось, чем дольше он искал, тем сильнее расстраивался. – Но у нас даже нет подозреваемых, с которых можно было бы начать. Я могу попросить Ника изучить все крупные события, произошедшие там, и посмотреть, удастся ли ему связать их с кем-то.

Он встал, потрепал Люси по волосам и пообещал по пути купить ей кофе.

Чем больше Люси просматривала файлы и фотографии с места преступления, тем сильнее ее охватывало беспокойство, переходящее в тошноту. Все это не имело никакого смысла. Преступник действовал так осторожно, так тщательно заметал следы, что, если бы команда Люси его нашла, убийцу, скорее всего, взяли бы под стражу, что было бы слишком очевидно. Казалось маловероятным, что он привезет туда жертву, или что у него вообще есть жертва. Время поджимало, а колпачок ручки Люси был почти съеден, когда Джейсон вернулся почти через час с кофе в руках и Ником рядом.

Не успела девушка и глазом моргнуть, как он уже вернулся на свое место и, тихо поцокав, аккуратно вытащил ручку из руки Люси, разжав ее пальцы.

– Все будет хорошо, малышка. Мы справимся, – и он звонко чмокнул девушку в костяшки пальцев. От звукарвотного позыва, который издал Ник, Люси фыркнула, и в голове у нее прояснилось.

Она позволила Джейсону еще мгновение подержать ее за руку, не сводя обеспокоенного взгляда с ее лица. Девушка вздохнула и высвободила руки.

– Мне кажется, это ловушка, Джейс. Нет никаких веских причин, а учитывая, что мы пойдем вдвоем, для него это слишком просто. Я не понимаю, почему Ричард не отправит с нами кого-то еще.

Джейсон нахмурился, придвинувшись ближе, и Люси не смогла удержаться, чтобы не потянуться к нему.

– Я знаю. Мне тоже не по себе, но все будет хорошо. Чуи сказал что-то вроде того, что не стоит привлекать к нам внимание, что мы вдвоем справимся сами, а лишние агенты только помешают, – теперь Джейсон тоже хмурился, сосредоточенно сдвинув брови. – Я, конечно, не совсем понимаю, но они будут снаружи, а у нас есть мы. Ты прикроешь мою спину, а я прикрою твою, да? Как всегда.

Это была глупая фраза, которую они повторяли с самого начала. Она не была ни уникальной, ни особо интересной, но все же была их собственной, и Люси расплылась в улыбке.

– Да, как всегда, – девушка сморщила нос, парень ухмыльнулся, и все вокруг, казалось, успокоилось. – Ты что-нибудь нашел, когда оставил меня одну на целую вечность?

– Денверс, ты просто королева драмы, честное слово. Я все еще здесь, – вмешался Ник, параллельно набирая текст. Экран перед ними засветился. – Остальные останутся снаружи,

я буду вашими глазами и ушами. Что насчет церкви? Единственное, что удалось выяснить – показ мод в нефе. Вызвал небольшой ажиотаж, но не более.

Люси обхватила кружку с кофе, купленную Джейсоном.

– Вряд ли из-за этого стоит убивать.

– Согласен. Я продолжу искать, но не уверен, что найду что-то стоящее, – Ник виновато посмотрел на Люси. Она улыбнулась ему поверх кружки.

– Спасибо.

Девушка погрузилась в чтение, пока голова не закружилась от кофе и перенапряжения. Только когда Ричард пришел за ними, она поняла, что прошло несколько часов, и уже за семь вечера. С трудом поднявшись, она потянулась и помахала Нику. Джейн вернулась, и Люси решила оставить их наедине. Ее взгляд упал на папки. Никто не заметит, если она возьмет одну домой.

– Даже не думай об этом.

Джейсон, не смотрел на нее, выключал экран. Люси усмехнулась: Джейсон все еще все знал.

– Я и не собиралась.

Когда он обернулся, Люси невольно задержала на нем взгляд, захлебнувшись внезапным желанием. Она давно ни с кем не была, но всегда восхищалась Джейсоном. Кто бы не восхищался? Это был тот самый взгляд, которым друзья смотрят на друзей – полный искреннего восхищения. Друзья всегда считают своих друзей невероятно сексуальными, не так ли? Это естественно, убеждала она себя, нормально – думать о том, чтобы переспать с кем-то настолько чертовски привлекательным, с кем-то, кому она доверяет, кого любит и кто позаботится о ней. Неважно, что это был Джейсон, с его гребаными руками, кубиками пресса и...

Нет. Опасные мысли.

Люси покачала головой и сдалась.

– Ладно, я возьму только две.

– Даже не думай.

Фыркнув, Люси пошла на компромисс и спрятала под пальто лишь одну стопку бумаг, подальше от цепких глаз Джейсона.

Все просто.

На этаже царила непривычная тишина, когда Люси, пошатываясь, вышла из лифта следующим утром. Усталые глаза, замедленные движения – она крепче сжала стакан с кофе и сделала

большой глоток, поморщившись от легкого жжения. Не дождалась, пока остынет. Сегодня она выбрала черный, чтобы кофеин ударил сильнее, а горечь взбудрила мозг и прояснила мысли. За столами сидело всего несколько человек, и комната казалась Люси странно пустой, пока кофе не начал действовать, и она не вспомнила: сейчас всего шесть утра.

Девушка шаркнула ногой по ковру, подавляя зевоту, пытаясь прогнать остатки сна. Сколько бы раз ей ни приходилось вставать так рано, сколько бы раз ни нужно было в последнюю минуту запрыгивать в самолет или готовиться к рейду, пробуждение все равно давалось с трудом. Дело было не в нежелании вставать; она любила свою работу, независимо от времени и места, но этого было недостаточно, чтобы окончательно стряхнуть сонную пелену. Люси думала, что со временем станет легче, что ее разум и тело привыкнут, но этого так и не произошло. Первый час каждого дня она по-прежнему функционировала на автопилоте.

Свернув за угол, Люси увидела Ричарда, стоявшего в конференц-зале в конце коридора и разговаривавшего с Ником и Джейсоном. Девушка вздохнула, зажмурилась и потерла глаза, снова отхлебнула кофе, пытаясь собраться с духом. Предстоял не только напряженный разговор, но и встреча с этим странным, неумным ирландцем, который откинулся на спинку стула. Ник и Джейсон всегда были «жаворонками» – смешливыми, энергичными, готовыми ко всему, но Люси была слишком уставшей, чтобы это выносить.

Она легла спать в час ночи, а заснула только в три, окруженная файлами и страницами, которые ей определенно не стоило прятать под пальто и брать с собой домой накануне вечером. Ужасная привычка, приобретенная почти в самом начале карьеры, когда риск был еще выше. Новичок, проносящий тайком конфиденциальные документы – верный путь к увольнению. Но она была достаточно осторожна, выкручивалась из нескольких ситуаций, когда висела на волоске. Хотя на этот раз Люси, вероятно, смогла бы сохранить работу – проработала здесь достаточно долго и раскрыла достаточно дел, чтобы заслужить уважение – но это все равно было рискованно. Теперь документы снова были в безопасности, спрятанные в ее сумке между блокнотом и закусками. Никому не нужно было знать.

Вот только Джейсон всегда слишком хорошо ее знал. Как только Люси вошла в конференц-зал, она увидела, что тот слегка прищурился. Люси улыбнулась ему, пытаясь скрыть чувство вины, которое, наверняка, было написано у нее на лице.

– Доброе утро, Джейс, – поздоровалась она и тут же поморщилась от хриплого голоса. Она помахала остальным, бросила сумку под стол и плюхнулась на стул рядом с парнем. – Как прошла ночь?

Джейсон скрестил руки на груди, и Люси не могла не залюбоваться его бицепсами, выступающими под футболкой.

– Все было хорошо. Допоздна засиделась за чтением? – он поднял брови, глядя на девушку, но она точно знала, как его смягчить. За годы совместной работы она узнала Джейсона почти так же хорошо, как саму себя.

Люси подалась вперед и провела пальцами по волосам Джейсона, пряча ухмылку, когда тот замурлыкал и подался навстречу прикосновениям, расслабляясь с каждым движением ее пальцев по его голове.

– Мне просто нужно было отвлечься. Иногда слишком сложно сосредоточиться, когда вы все тут ошиваетесь.

Люси подняла свободную руку, помахав Нику, сидевшему за столом, и кивнула Ричарду, когда тот обернулся на звук. Вернув взгляд к Джейсону, она увидела его выжидающее лицо. Люси вздохнула, положила руку на спинку его стула и мысленно собралась с духом.

– Ладно. Я легла спать около трех ночи.

– Люси! – глаза Джейсона расширились, и он легонько шлепнул ее по руке. Люси поморщилась. – Это было три часа назад, а тебе нужно было встать в пять! – упрекнул он, нахмурившись, но не отпуская ее руку. – Тебе нужно больше спать, малышка. Хотя бы вздремни перед церковью.

Люси согласно хмыкнула, взъерошила волосы Джейсона и потянулась к своей чашке. Пусто. Она уронила голову на стол с глухим стуком. Знала, что не стоило засиживаться допоздна накануне такого важного рейда, когда ставки высоки и концентрация на вес золота, но документы не отпускали.

Вся ситуация казалась абсурдной, словно они сами себя сдавали, радостно шагая в расставленную ловушку. Дело было не в том, что Люси не верила в очевидное решение – церковь – а в том, что именно в этом и крылась проблема.

Приподняв голову и опираясь на руки, она наблюдала, как Ричард начинает прорабатывать детали операции, жестами приглашая вошедшую Кирби. Комната наполнилась шумом: люди перебивали друг друга, смеялись. Это позволило Люси на мгновение остаться наедине со своими мыслями.

Она всегда полагалась на интуицию, но сейчас не могла избавиться от ощущения, что команда ошибается. Не в силах сдержаться, Люси вскинула руку. Крики сменились бормотанием, Ричард замолчал.

– Ты же знаешь, Денверс, это не школа, – в голосе Ричарда слышалось веселье, но Люси едва выдавила улыбку. Джейсон рядом с ней усмехнулся.

– Я знаю, но мне кажется, это ловушка, сэр, – в комнате стало еще тише. Ричард, казалось, выпрямился и уставился на Люси. Она сглотнула, стараясь держаться так же прямо, хотя ладони вспотели под пристальными взглядами. – До сих пор он был очень осторожен. Невероятно скрупулезен, заметал следы. Зачем ему теперь приводить нас прямо к себе? Все может пойти не по плану.

Как только слова слетели с ее губ, она почувствовала облегчение. Руки задрожали, когда она прислушалась к внутреннему голосу. Даже если это ничего не изменит, ей нужно было озвучить свои мысли, внести рациональность в ситуацию, полную догадок и уловок. Тепло руки Джейсона, внезапно коснувшейся ее бедра, слегка удивило, но она была уверена, что прошлой ночью прочитала достаточно, чтобы понять: в этом нет смысла.

Впрочем, это уже не имело значения.

– Риск того стоит, Денверс, – Ричард смотрел на нее через стол, и Люси уже знала, что он прав. Ричард всегда говорил по делу, был отличным аналитиком, умевшим рассмотреть

ситуацию со всех сторон. Его уверенность передавалась команде, их доверие к нему никогда не ослабевало, и в этот раз ничего не изменилось. Его взгляд по-прежнему был горяч, но поза стала более расслабленной, выражение лица смягчилось. – Мы делаем это не ради себя. Это ради всех.

Глава 3. «Кафедральный Собор»

Большой палец Люси, который она грызла, начал болеть, но эта боль казалась ничтожной по сравнению с тревогой, не покидавшей ее. Они ждали в зале воскресной школы, пока все не закончится, чтобы перейти в главный зал – или, как недовольно поправил один из волонтеров, в алтарь.

– *Ладно, ребята,* – раздался голос Ника в наушнике, и Люси поправила его, чтобы он плотнее прилег к уху. – *Мы готовы. Гражданские уже ушли, свет выключен, но в алтарной части остались зажженные свечи.*

Люси нахмурилась и перестала грызть палец.

– А они им нужны? Это же лишняя обуза, да?

– *Мы хотим, чтобы все шло как обычно. Это даст нам элемент неожиданности.*

– Но они уже знают, что мы здесь! – раздраженно воскликнул Джейсон, и Люси обернулась, чтобы посмотреть на него. Он хмурился, но держался прямо и уверенно. – Они привели нас сюда, и лишний свет только помешает.

Хотя Люси не видела Ника, она хорошо знала его и понимала, что тот пожал плечами.

– *Не пойман – не вор, Коул. Просто предупреждаю.*

Джейсон вздохнул, и Люси почувствовала облегчение: она поняла, что ее напарник тоже нервничает, что они оба осознают риск ситуации и возможность, что все пойдет не по плану. Она придвинулась к Джейсону и с удовольствием ощутила, как он обнимает ее за плечи. Остальные члены команды смотрели на них, и, без сомнения, видели их близость, но уже привыкли и перестали подшучивать над ними как над парочкой.

Люси слышала, как Джейсон все еще разговаривал с Ником, слышала ирландский акцент в наушнике, но не могла успокоиться, пока рука Джейсона не легла ей на затылок. Она слегка расслабилась и прижалась к нему, а он начал нежно поглаживать ее большим пальцем. Теперь ей стало легче сосредоточиться на предстоящем.

Это был трюк, который они освоили еще во время тренировок, и Люси знала, что Джейсон им пользуется. От осторожных прикосновений к шее ее сердце успокаивалось, разум прояснялся, и она чувствовала себя достаточно спокойно, чтобы поднять голову и снова взглянуть на мир. Они обнаружили этот странный «переключатель», который срабатывал в сознании Люси каждый раз, когда Джейсон случайно касался ее шеи. Это случилось за день до одного из выпускных экзаменов: девушка почти дрожала, ее колено подпрыгивало, она грызла ногти, пока к ней не подошел парень, чтобы узнать, как у нее дела. Он слегка споткнулся, оперся на Люси, и она почти растворилась в этом прикосновении.

– Ты в порядке, малышка? – прошептал он ей на ухо, и она вздрогнула от его успокаивающего голоса.

Люси легко ткнула Джейсона в щеку.

– Да, просто немного на взводе.

Она услышала одобрительное мычание, но тут Ник сказал, что пора идти. Люси в последний раз сжала руку Джейсона и почувствовала, как она разжалась. Они бесшумно вышли из комнаты и двинулись по короткому коридору. Без поддержки Джейсона, который обычно умел ее успокоить, пульс девушки слегка участился, когда она увидела большие деревянные двери, ведущие в алтарь. Несмотря на то, что руки Джейсона были словно волшебные, Люси не могла избавиться от ощущения, что здесь все может пойти не так.

Пистолет «Глок» всегда приятно оттягивал бедро, успокаивая и придавая уверенности. Она носила его почти постоянно, независимо от того, работала ли или нет. Люси слышалась историй о том, как агентов заставляли врасплох или вызывали на работу в самый неподходящий момент, и ненавидела быть неподготовленной.

Но в такие моменты вес оружия ощущался иначе: он становился тяжелее, а чувство безопасности – более надежным и важным. Пуленепробиваемый жилет, спрятанный под свитером, придавал мыслям трезвость, постоянно напоминая, что нужно быть готовой к худшему. Не то чтобы она не чувствовала себя в безопасности –наоборот, она была готова ко всему, ее тело работало как лазер. Но только рядом с Джейсоном она ощущала полную защиту.

Остальные члены команды остались снаружи церкви –слишком много людей внутри могло помешать преступнику осуществить задуманное. Ричард доверял им настолько, что считал их способными справиться вдвоем. Они были невероятно компетентны, и доверие было оправданным, но Люси не могла выбросить из головы тревожные мысли. Она быстро схватила пистолет, взвела курок и кивнула Джейсону, который взялся за дверную ручку. Это чувство дезориентации, волна тревоги выбивали ее из колеи. Убийства и опасность были частью ее работы, но она хмурилась и качала головой, следуя за парнем.

– Черт.

Люси бросила на Джейсона испепеляющий взгляд –мол, заткнись. Но ругательство стало понятнее, когда она оглядела помещение. Оно было огромным: свет от свечей отбрасывал причудливые тени по всей комнате, а вдоль стен через каждые несколько метров располагались небольшие ниши и трансепты.

Здесь было столько укрытий, что им точно придется разделиться.

– Готова? – спросил Джейсон.

Люси кивнула:

– Готова.

В начале прохода они разделились, кивнув друг другу и ударив кулаками. Свечи мерцали на стенах, а в окна светила луна. Несмотря на свою религию, Люси всегда находила красоту в архитектуре старых церквей –каменные и мраморные стены, витражи. Она слегка пригнулась, спрятавшись в нише, и прижалась к прохладной каменной поверхности.

Было тихо – почти пугающе тихо: ни людей на скамьях, ни шорохов, ни голосов, ни музыки. Несмотря на простор алтарной части, как бы сильно Люси ни прислушивалась, она не могла расслышать шагов Джейсона, идущего через зал. Он передвигался бесшумно, легко и осторожно, но именно это увеличивало вероятность того, что Люси не услышит шаги преступника. Она сделала глубокий вдох.

Голоса в наушнике помогли ей расслабиться, сосредоточиться и почувствовать поддержку. Ник объяснял, что Джейсон находится в алтарной части, спрятавшись в трансепте под одним из больших витражей. Люси быстро скользнула по узкому проходу между скамьями и прижалась спиной к колонне, сливаясь с тенью, чтобы остаться незамеченной.

– *Я установил датчики движения у всех выходов и в этой комнате, но мы не можем быть уверены, что этот придурак не знает, куда идти,* – голос Ника звучал так, будто он жевал жвачку, и девушка поморщилась. – *Я слежу за системой камер в церкви, но она не очень обширная. Буду держать вас в курсе.*

– Спасибо, – пробормотала она, пытаясь прийти в себя.

Адреналин бурлил в крови. Крепко сжимая пистолет, Люси осторожно оглядела зал. Согласно загадке, они ожидали появления кого-то у алтаря или в апсиде позади, но ее внимание привлек Джейсон, сидевший на корточках прямо напротив, скрытый от большинства взглядов.

Трансепт, где находился Джейсон, был освещен свечами. В их мягком свете черты лица парня казались теплыми, а свет, проникавший сквозь цветное стекло, падал на пол перед ним. Он выглядел прекрасным, почти неземным, с высоким подбородком, на котором Люси могла разглядеть очертания челюсти. Джейсон с его волевыми чертами лица и широкими плечами почти всегда отвлекал ее от работы, и ей приходилось сдерживаться, чтобы не смотреть на него. Внезапно что-то мелькнуло совсем рядом с ним, словно кто-то прошел мимо группы свечей.

– Слева от тебя, – прошептала Люси в маленький микрофон на груди, крепче сжимая пистолет, пока адреналин бурлил в крови. Она следила за тенью своего напарника, скользящей по стене на другом конце комнаты, и вздрогнула, выругавшись себе под нос. – Ради всего святого, Джейсон, следи за своей тенью. Здесь повсюду свечи, тебе повезло, что ты не засветился, – прошипела она, когда в наушнике раздался смех парня.

– *Как скажешь, Денверс,* – прошептал он. Девушка ухмыльнулась, но улыбка сошла с ее лица, когда она поняла, куда направляется Джейсон: напрямую к алтарю. Это было слишком рискованно, ведь они понятия не имели, где находится преступник.

– Даже не думай об этом, или, клянусь богом, я... – начала она, но замолчала, когда в комнате перед ним появилась тень, заставив Джейсона вжаться в стену. Хотя Люси не видела его из-за угла, она была уверена, что слышала, как закатились его глаза.

– *И что ты предлагаешь? Просто ждать?*

Не успела она открыть рот, чтобы ответить, как в их разговор вмешался голос Ника.

– *Слушай, придурак, что тебе говорит Люси. Я еще не закончил все проверять, и, если с тобой что-то случится, мне придется останавливать Люси, чтобы она всех не поубивала. Ты что, отчет такой хочешь написать, приятель? Да?*

Девушка увидела, как из-за гладкого мрамора осторожно выглянула голова Джейсона, и не смогла сдержать нежности, когда заметила на его лице легкую улыбку.

– *Ну, не мне же отчет писать, верно?*– прошептал парень, и девушка едва не вырвала наушник, чтобы не слышать его самодовольный тон. – *Это все Люси.*

– Вечно ты все на меня сваливаешь, здоровяк, – тихо усмехнулась она. Но смех оборвался, когда резкий звук заставил их замереть.

Девушка вздрогнула от следующего хлопка, эхом прокатившегося по холодным стенам и высоким деревянным балкам. Сердце парня бешено заколотилось в груди.

Каблуки.

По каменному полу звонко и отчетливо застучали каблуки. Люси прижалась к колонне. Звук, казалось, раздавался отовсюду, и в таком большом пространстве его было трудно локализовать. Девушка быстро выглянула в темную комнату. Никого. Но она заметила, что Джейсон отошел от алтаря. Он жестом показал ей идти к входной двери. Они разошлись в разные стороны, а Ник в ее ухе хранил странное молчание. Однако стук каблуков становился все громче, и Люси поспешила скрыться в тени, откуда пришла.

Она двигалась медленно, осторожно, стараясь ступать как можно тише. Шаги продолжали эхом разноситься по комнате. Когда девушка сосредоточилась на звуке, остановилась, чтобы прислушаться, в животе у нее все сжалось от тревоги. Что-то было не так: все шаги звучали одинаково, с идеальной паузой между ними. Теперь, когда Люси сосредоточилась, стала более настороженной и собранной, она поняла: звук не перемещался, а оставался на одном месте. И тут же раздался голос Джейсона в наушнике:

– *Это запись, Люси. В начале прохода стоит переносная колонка. Будь начеку. Ты не против, если я пойду дальше?*

Расстояние было еще больше, возможно, слишком большим. Люси сказала об этом Джейсону, оставаясь на месте.

– Ты уверен? Если что-то случится, придется преодолеть большое расстояние.

– *Все будет хорошо, малышка. Просто будь начеку.*

Парень отошел еще дальше, и его тень на стене церкви выдавала его движения. Люси не могла унять дрожь, пробежавшую по спине. От того, что парень отошел так далеко, у нее скрутило живот. Тот факт, что это была ловушка, становился все более очевидным с каждой секундой. Она старалась обращать внимание на каждую тень, на каждый тихий звук, который нельзя было списать на ветер. Глубоко вдохнула, чтобы собраться с духом. Но ей не дали такой возможности.

Она услышала, как Ник выругался ей в ухо, когда сказал Джейсону, что датчики что-то зафиксировали у двери. Услышала шорох, указывающий на движение в задней части помещения, дальше от того места, где она находилась. Поэтому она предоставила это Джейсону, а сама быстро огляделась по сторонам. Напарник был ближе к черному ходу, а Люси нужно было убедиться, что в передней части помещения чисто. Джейсон справится. Люси справится сама.

Ошибка.

Резкий удар по руке заставил ее вскрикнуть от испуга. Она попыталась позвать на помощь, но чья-то ладонь мгновенно зажала ей рот. Осознание обрушилось на нее: алтарь был слишком огромен, чтобы Джейсон успел добраться до нее, даже если бы услышал ее крик.

Не успела она опомниться, как почувствовала чужое тело за спиной. Боль пронзила плечо, когда ее руку вывернули, и что-то холодное прижалось к горлу, обжигая кожу при малейшей попытке вырваться.

Нож.

Она замерла, когда что-то коснулось ее уха. Прерывистый вздох вырвался из груди, оседая на теплой руке, все еще прикрывавшей рот. В наушнике раздался спокойный голос Джейсона: «Задняя дверь свободна». Люси и сама это знала – напоминание было предельно ясным и действовало как сдерживающий фактор. Она сопротивлялась, снова пытаясь вырваться или хотя бы привлечь внимание Джейсона, но запястья сжимали слишком крепко. Ее пистолет с грохотом упал на пол.

Тихий голос обволакивал ее, лезвие ножа слегка впилося в кожу. Люси зажмурилась, чувствуя, как по шее медленно стекает тонкая струйка крови. Боже, Джейсон, пожалуйста, ради всего святого, пожалуйста...

– Знаешь, тебя было бы так легко убить, – голос, казалось, не был искажен, но Люси не могла разобрать ни слова и знала, что никогда раньше его не слышала. – Перерезать тебе горло от уха до уха, чтобы твои друзья нашли тебя истекающей кровью на полу. Хотел бы я остаться и посмотреть, как твой напарник найдет тебя. Ты красавица. – Голос затих. Джейсон заговорил снова, его голос звучал обеспокоенно: он понял, что Люси не отвечает. – Но еще не время.

Она слышала, как Джейсон и Ник зовут ее. Голос Джейсона эхом разносился по церкви, а стук сердца Ника отдавался в ушах. Теперь, когда Джейсон был так близко, страх усилился. Вдруг он опоздает? Вдруг Люси умрет здесь, став четвертой жертвой серийного убийцы? Джейсон найдет ее тело, увидит перерезанное горло. А что, если что-то случится и с Джейсоном? Люси сделала судорожный вдох, но этого было недостаточно.

– *Черт, Коул, я не знаю, где она, я ее не вижу.*

В алтарной части шаги стали торопливыми – Джейсон, видимо, побежал. Но Люси никак не могла успокоиться.

– *Я пытаюсь добраться туда, Хортон, но это же огромная комната, понимаешь? Люси, малышка, все в порядке, клянусь богом, если ты со мной играешь, я...*

И тут Люси получила удар по голове. Все погрузилось во тьму.

Глава 4. «Больница»

Сначала она услышала непрекращающийся писк – ритмичный электронный звук, который проник в сознание Люси и вывел ее из состояния покоя. Затем почувствовала тяжесть на бедре – приятное, но сбивающее с толку ощущение. Потом в голове вспыхнула резкая, тревожная боль, и она открыла глаза.

Свет был ослепительно ярким, запах – стерильным, знакомым, но слишком резким. Люси находилась в полубессознательном состоянии и с трудом подняла руку – то ли из-за слабости, то ли потому, что ее укрыло одеяло. Она моргнула, щурясь от света над головой, и поморщилась от резкой боли в руке, прямо возле локтя. В кожу была воткнута игла капельницы, и все кусочки головоломки сложились: она лежала на больничной койке и не имела ни малейшего представления, сколько времени здесь провела.

За свою карьеру Люси столько раз попадала в больницу, что у нее выработался своеобразный чек-лист – по нему она могла оценить тяжесть травм, пока мозг приходил в себя. Со слухом у нее было все в порядке, как и с обонянием и зрением. Слегка шершавая поверхность больничного одеяла под рукой говорила о том, что с осязанием тоже все в норме, а мягкое одеяло сверху – что левая рука, лежащая на животе, чувствует комфорт. Она пошевелила пальцами рук и ног, согнула колени и локти, слегка подвинулась, пытаясь понять, в чем проблема. Все, что она ощутила – боль в голове и шее. Когда глаза привыкли к свету, она заметила у своей кровати дурацкое больничное кресло, в котором кто-то сидел.

Рука на ее бедре была хорошо знакома, а татуировки на ней успокаивали, как и копна волос. Джейсон слегка похрапывал, повернувшись к Люси лицом, с приоткрытым ртом, из которого слегка текла слюна. Девушка хотела провести рукой по его волосам, почувствовать их мягкость и успокоить бешено колотящееся сердце. Тело Джейсона было согнуто под ужасным углом: голова упиралась в Люси, а спина была сгорблена так, что, несомненно, будет болеть, когда он проснется.

Люси уже не раз просыпалась в больнице рядом с Джейсоном, но никогда не видела, чтобы он спал. Обычно остальные члены команды были рядом или в палате, и она получала поцелуй в макушку при пробуждении. Странно, но нижняя губа девушки дрогнула, когда она поняла, что Джейсон еще не поцеловал ее. Это было грубо, но Люси ни за что не стала бы его будить – он мог подождать.

Так легко было бы снова заснуть, дать глазам и телу отдохнуть, вернуться в мир, где были только она и Джейсон, уютный и мягкий. Но в сознание возвращались воспоминания: файлы, загадки, свечи, а затем – мысли о расследовании.

Люси зажмурилась, пытаясь сосредоточиться на чем-то одном. Она помнила все, что происходило до церкви, а дальше – лишь обрывочные воспоминания, сбивающие с толку: как Ник по рации разделился с Джейсоном, чтобы прикрыть разные концы здания, чей-то шепот, который она не могла разобрать, и давление на горло.

Ох. Ей зажали рот рукой, а к горлу приставили нож – острый и неподвижный. Это, вероятно, и объясняло странную боль, отдававший в кадык. Люси осторожно пошевелилась, понимая, что Джейсон заслуживает еще немного сна. Медленно подняв руку, она почувствовала

ее тяжесть, но теперь, окончательно проснувшись, ощущала себя немного сильнее. Девушка осторожно опустила руку на голову Джейсона, погружая ее в шоколадные кудри.

Ее все еще вело, и рука, взметнувшаяся в воздух, неловко ударила парня прямо в лоб. Джейсон резко проснулся, издав последний, прерывистый храп, и уставился на нее широко раскрытыми, непонимающими глазами.

– Черт, Джейс, прости меня, пожалуйста, – голос Люси был хриплым, и она снова потянулась к его руке, все еще лежавшей на ее бедре. – Я просто хотела потрогать твои волосы, но...

Не успела она договорить, как Джейсон бросился к ней, садясь на край кровати. Он обхватил Люси так крепко, что та едва могла дышать. Девушку сбило с толку отчаяние, с которым Джейсон прижимался к ней, уткнувшись лицом в ее плечо. Но затем в памяти всплыли другие образы: Джейсон, склонившийся над ней в церкви, его окровавленная рука, обезумевшее лицо в машине скорой помощи. Это были лишь проблески, как будто Люси то приходила в себя, то снова теряла сознание, но лицо Джейсона каждый раз четко вырисовывалось на размытом фоне, словно она могла сосредоточиться только на нем. Она хотела обнять его в ответ, сказать, что с ней все в порядке, но почувствовала влагу на шее и отстранилась.

Джейсон плакал. Слезы текли по его щекам, он закрыл глаза. Люси, забыв о боли во всем теле, потянулась к нему и обхватила его лицо руками. Она видела Джейсона плачущим лишь однажды, когда он был ранен и впервые попал в больницу. Они оба не раз причиняли друг другу боль, оказывались в больницах или помогали друг другу на месте, но такого Джейсона девушка не видела уже много лет. Она слышала, как он что-то шепчет снова и снова, и только через несколько секунд поняла, что парень повторял:

– Прости, мне так жаль.

– Эй, эй, – Люси вытерла слезы на его щеках большими пальцами, пока тот шмыгал носом. Ее сердце замерло. – Милый, я в порядке. Что случилось?

Затем раздалось бормотание, и Люси была уверена, что ослышалась. Джейсон не мог сказать такого. Девушка крепче обхватила его лицо руками и попросила повторить. Голос парня был таким тихим и хриплым, что казалось, ему трудно выговаривать слова. Она просто водила пальцами по щетине на его подбородке, пока он, тяжело дыша, не ответил.

– Ты вообще помнишь, что произошло? – Люси сделала едва заметное движение рукой, но тут же снова обхватила его лицо. Он продолжил, и девушка почувствовала, как его пальцы осторожно коснулись ее затылка. – Я не слышал никаких движений у алтаря и спросил тебя, слышала ли ты что-нибудь, но ты просто... не ответила. Я подумал, может быть, ты меня не слышала, но Ник начал говорить, и я не понял, поэтому я просто продолжал просить тебя ответить мне, Люси, я просто продолжал спрашивать, а ты ничего не говорила, и... – Джейсон сделал глубокий вдох. Все, что Люси могла сделать, это внимательно наблюдать за ним, опасаясь паники, просачивающейся в его голос. – Я чувствовал, что что-то не так, и я пытался добраться до тебя вовремя. Я сделал, но я опоздал, и ты просто... – он почти яростно покачал головой, и девушка обняла его крепче, – лежала на полу, из твоего горла текла кровь, и на полу под твоей головой была кровь, и я клянусь Богом, Люси. – Джейсон посмотрел на нее, сверля взглядом, пока девушка не испустила прерывистый вздох. – Я думал, ты умерла. Я был так уверен, что все испортил. Прости меня.

Люси отпустила его лицо, чтобы провести пальцами по горлу. Там была марлевая повязка. Прикосновения были болезненными, но было очевидно, что швов нет: отсутствие ниток стало заметно, когда она надавила чуть сильнее и поморщилась. Глаза Джейсона блеснули от слез, его рука все еще лежала на затылке девушки. Он выглядел так, будто кто-то только что разрушил его мир.

– Почему ты извиняешься? – Люси была искренне озадачена. – Мне и раньше причиняли боль, Джейс.

– Потому что это не вывихнутая лодыжка, не сломанный нос подозреваемого и даже не шальная пуля в руке! – Джейсон говорил с болью, но у него не было времени на то, чтобы заикливаться на ней. – Дело в том, с какой легкостью он мог перерезать тебе горло, в том, что он ударил тебя с такой силой, что ты потеряла сознание на несколько часов и получила сотрясение мозга. И в том, что серийный убийца оставил записку у тебя на груди, когда ты истекала кровью. Серийный убийца, который легко мог бы забрать тебя и сделать с тобой все, что, как мы знаем, он делал! – Он тяжело дышал, его лицо покраснело, в глазах стояли слезы, и Люси не знала, что делать.

Она пошевелилась на кровати, слегка поморщившись, и тут же пожалела об этом, увидев, как расширились глаза парня.

– Я в порядке, Джейс. Что за записка?

– Я... на твоей груди была записка, в которой говорилось, что ты легко могла погибнуть, и он прав, Люси. Там говорилось о том, как легко нами манипулировать, а еще была загадка, но криптографы над ней работают.

– Загадка? – оживилась она, пытаясь оглядеться, ведь у Джейсона, возможно, была с собой копия записки. Но, увидев выражение лица напарника, замолчала. – Джейсон. Я в порядке, мне и раньше было больно, а теперь у нас больше доказательств и подсказок. Почему ты так расстроен?

– Потому что это моя вина!

Люси молча смотрела на него. Она даже не знала, что сказать, чтобы объяснить парню, как он ошибается. Она чувствовала, как пальцы напарника слегка дрожали у нее на затылке, и, черт возьми, это было невыносимо. Они никогда раньше не обвиняли друг друга или самих себя в чем-то подобном. Джейсон всегда оберегал Люси, как и Люси его, и, хотя Джейсон часто относился к этому более серьезно, чем она сама, как будто его единственной задачей было защищать подругу, он никогда не винил себя так сильно за что-то подобное.

Люси покачала головой, стараясь не рассмеяться, потому что у Джейсона был такой вид, будто он вот-вот сорвется, а девушке нужно было вести себя деликатно. Парень был ее телохранителем, как они шутили, хотя Люси вполне могла сама о себе позаботиться. Ее напарник, которого все считали суровым, на самом деле был полон любви и заботы.

– Какого хрена ты во всем винишь себя? – тихо спросила она. Тон ее голоса не соответствовал ругательству, но она чувствовала, что и то, и другое необходимо, чтобы выразить всю мешанину эмоций, клубок всего того, что Джейсон обычно аккуратно распутывал и прятал в себе.

– Это была моя идея разделить и пойти дальше, – Джейсон прерывисто выдохнул и придвинулся, чтобы взять руки Люси в свои. Одинокая слеза упала на одеяло, когда он посмотрел вниз. – Я знал, что это ловушка, и я не давил достаточно сильно, чтобы что-то изменить,

а вместо этого просто еще больше разлучил нас. Я бы связался с тобой быстрее, если бы мы остались вместе, Люси, они бы не смогли прикоснуться к тебе, если бы я не принял это гребаное нелепое решение, потому что я был самоуверенным...

Люси перебила его, покачав головой.

– Джейсон, ты никак не мог знать, насколько он был близок ко мне. Это вполне мог быть ты, и ты не виноват. На самом деле, наверное, это моя вина, я должна была быть внимательнее. Я позволила ему ускользнуть, если уж быть объективной.

– Это я решил, Люси! – Джейсон так сильно сжимал ее руки, что девушка старалась не морщиться. – Это я решил разделить, и ты чуть не погибла! Я должен был прикрывать тебя и защищать, а я принял необдуманное решение, в котором не было никакого смысла!

– Мы понятия не имели! Это не твоя вина, милый, – умоляла Люси, нежно поглаживая костяшки пальцев Джейсона. – Пожалуйста, со мной все в порядке, у нас еще много времени впереди, и теперь мы вроде как подходим друг другу.

Джейсон замолчал, глядя на нее так, словно она сошла с ума.

– Что значит «мы подходим друг другу»?

– Вот, – ухмыльнулась она, проводя большим пальцем по родимому пятну на шее парня. – Я знаю, что это не одно и то же, но готова поспорить, что у меня тоже будет крошечный шрам, и мы будем похожи.

Даже заплаканный, с опухшими глазами и красными щеками, Джейсон был прекрасен, когда на его лице появилась удивленная улыбка. Люси пришлось проглотить слова, чтобы унять бешеное сердцебиение. Послышался тихий, влажный, но согревающий сердце смешок, и Джейсон подался вперед, прижимаясь к ней лбом.

– Я никогда не перестану думать, что это моя вина, – он прижался к ней носом, и рука Люси дрогнула. – Я чуть не потерял тебя.

Девушка фыркнула и закрыла глаза.

– Тогда я просто буду продолжать убеждать тебя, что это не так. – Они долго сидели рядом, наслаждаясь теплом и любовью, которые окутывали их, сбивая с толку и в то же время необходимые, пока Люси снова не заговорила. – Что случилось после того, как ты меня нашел?

Она услышала вздох Джейсона, его дыхание коснулось губ Люси.

– Я пытался привести тебя в чувства, но не знал как. Не хотел сделать хуже, а Ник уже вызвал скорую. Я никого не видел, Ник понятия не имеет, как он ушел, так что мы вернулись к тому, с чего начали, – Джейсон придвинулся к Люси на кровати и перевернул их так, чтобы они лежали, а голова Люси покоилась на его груди. – Я увидел записку почти случайно. Собирался пойти за ним, но понятия не имел, куда он направился, и ни за что не оставил бы тебя одну.

Люси прижалась к парню, стараясь не задеть капельницу, и закинула руку ему на живот.

– И остальные члены команды ничего не видели?

– Ничего. Он как будто просто исчез, – он нежно провел рукой по волосам Люси. – Как твоя голова?

Во время разговора боль утихла, но теперь снова начала пульсировать в затылке. Девушка, закрыв глаза, чтобы отвлечься от неприятных ощущений, сказала об этом парню. Она почувствовала, как Джейсон слегка пошевелился, и тихонько заскулила. В этот момент раздался звонок, и Люси, желая остаться в постели, попыталась прижаться к Джейсону. Внезапно она почувствовала себя совершенно обессиленной и не знала, как дождаться прихода медсестер.

– Эй, Джейс?

– Да?

– Я так и не получила свой больничный поцелуй.

Раздался тихий смешок и еще одно движение. Затем Люси почувствовала, как губы Джейсона коснулись ее макушки, а руки крепче обхватили ее за талию. Теперь она была в безопасности, о ней заботились и любили. С облегчением она вздохнула, прижалась к нему еще теснее и позволила себе расслабиться.

– Люблю тебя, Джейсон.

– Я тоже тебя люблю, Люси.

Слушая ровное сердцебиение Джейсона у своего уха и собственное учащенное сердцебиение, Люси снова погрузилась в сон.

Глава 5. «В том нет ни чьей вины»

Ее продержали в больнице три дня, чтобы убедиться в отсутствии серьезных повреждений, и Люси ненавидела каждую минуту пребывания там. Голова была разбита тупым предметом, который так и не нашли, но рана оказалась неглубокой, а количество крови не соответствовало серьезности травмы. Раны на голове всегда сильно кровоточат и выглядят намного хуже, чем есть на самом деле, и случай Люси не стал исключением. Швы не понадобились, хватило прочных пластырей.

Однажды она заставила Джейсона принести ножницы, чтобы подстричь волосы, и теперь ей не терпелось их покрасить. Сменить черный цвет на что-то, что дало бы ей ощущение контроля. В каком-то смысле цвет волос стал для нее защитным механизмом. Каждый раз, когда случался провал, Джейсон получал травму, или она чувствовала себя неудачницей, не веря тем, кто говорил, что она справляется, Люси красила волосы. До сих пор она перепробовала разные цвета: блонд, розовый, голубой и зеленый, но в последнее время присматривалась к пепельному – по словам Ника, с ним она будет выглядеть симпатичнее.

Честно говоря, ей повезло, что ФБР стало терпимее относиться к внешнему виду сотрудников. Их не особо волновали ее пирсинг и прическа. Вероятно, дело было в том, что они с Джейсоном отлично справлялись со своей работой, и их внешность не имела значения. Хотя ему не раз приходилось скрывать свои татуировки с помощью специального грима, прежде чем отправляться на секретные задания. Но в большинстве случаев все было хорошо, и Люси нравилась свобода самовыражения.

Некоторые коллеги по-прежнему смотрели на нее с недоумением, а начальство и старшие по званию оглядывали с ног до головы. Это происходило и сейчас, когда она выходила из лифта, но в их взглядах читалась тихая симпатия. Скорее всего, новость о ее визите в больницу уже разлетелась по всему зданию. Формально она не должна была находиться здесь сегодня, должна была отдыхать дома, но в больнице девушка могла думать только о расследовании. Это несправедливо, что его команде приходится работать без нее. В такие моменты даже один дополнительный сотрудник может быть невероятно полезен.

Поскольку формально Люси не работала, она просто натянула джинсы и толстовку с капюшоном, которую, сама не помнила, как стащила, но она была теплой и пахла пряным одеколоном и табаком. Толстовка, несомненно, принадлежала Джейсону, и она натянула ее рукава на руки, направляясь в кабинет Ричарда. По пути она ненадолго остановилась, чтобы поздороваться с Джейн и Ником в их кабинете, но все они вздрогнули, когда крик Ричарда разнесся по всему этажу.

– Невероятно глупо, Коул. Ты должен был понять, что не стоит так поступать. Сколько раз ты участвовал в миссиях, но я никогда не видел, чтобы ты...

Люси, не утруждая себя прощанием, быстро прошла по коридору и, свернув за угол, порадовалась, что в кабинете Ричарда были стеклянные окна от пола до потолка. Предполагалось, что это создаст непринужденную атмосферу, рабочее пространство, где люди будут знать, что могут поговорить с Ричардом о чем угодно. Это сработало идеально, и Люси могла вспомнить десятки задушевных бесед со своим боссом.

Но сейчас там был только Ричард, который стоял за столом, уперев руки в столешницу, и с яростью смотрел на Джейсона, сидевшего напротив. Дверь в кабинет была закрыта – явный признак того, что он не хотел, чтобы его беспокоили, но теперь, когда Люси была ближе, она могла расслышать каждое слово.

– Я знаю, сэр, – подавленно, но ровно ответил Джейсон. – Я извинился перед Люси.

Ричард усмехнулся.

– Как и следовало. Ее могли убить, Коул.

Тяжелый вздох.

– Я знаю, сэр.

– Послушай, Джейсон, – выражение лица Ричарда слегка смягчилось, и этого было достаточно, чтобы Люси почувствовала проблеск надежды. Его голос тоже стал тише, почти добрее. – Я знаю, что ты, наверное, чувствуешь себя паршиво. Я знаю, как много она для тебя значит, но ты должен признать, что поступил неправильно. Сначала ты ошибся, бросив ее в церкви. А потом, когда она оказалась в опасности, ты забыл все, чему мы тебя учили, и ворвался на место, как супергерой, пытаясь спасти положение. Ты подверг опасности не только Люси, но и себя!

Люси увидела, как Джейсон вздрогнул, словно Ричард нанес ему физический удар.

– Вы двое – мои лучшие агенты, и я знаю, что вы это понимаете. Все хотят, чтобы вы работали вместе, Коул, и, честно говоря, приятно наблюдать за тем, как вы действуете сообща.

Ричард тяжело вздохнул и сел в кресло. Люси попыталась немного отодвинуться, чтобы не привлекать к себе внимания, но они, похоже, были слишком увлечены разговором, чтобы ее заметить.

– Но иногда отношения, которые у вас есть, – он сделал паузу, подбирая слова, – становятся обузой. Я не могу допустить, чтобы ты подвергал себя опасности, зная, что она в беде, и ввязывался в рискованную ситуацию, о которой ничего не знаешь, Коул. Для этого у нас есть Хортон и остальная команда. Ты не несешь за нее единоличную ответственность, и это было глупо. У преступника могло быть оружие! Вы оба могли погибнуть.

Джейсон заметно напрягся.

– Если вы думаете, что я не буду стараться помочь ей, чем смогу, то вы понятия не имеете, что такое наше партнерство. И что это проблема? Мы с Люси сработались лучше, чем с кем-либо другим, вы же сами это признали! Почему наша дружба должна стать проблемой? Мое распоряжение не имеет никакого отношения к нашим отношениям вне работы.

– Я не утверждаю, что так и есть, Джейсон, но я видел, как вы оба подставлялись под пули ради друг друга. Я знаю, что здесь это почти обычная практика – такая степень защиты – но я дал тебе три дня личного отпуска, чтобы ты мог побыть с ней, – объяснил Ричард, приподняв брови. Люси порадовалась, что на его месте была не она. – Ты ночевал там в ту первую ночь, Джейсон. Я не говорю, что ваши... отношения не могут или не должны продолжаться. Я думаю, что вы подходите друг другу, как бы я ни старался не вмешиваться в личную жизнь

своей команды, но мне нужно, чтобы вы задумались о том, как это может повлиять на ваше партнерство.

Люси знала, что Джейсону не следовало так часто бывать в больнице, но тот уверял ее, что продолжает работать. Должно быть, он имел в виду, что работает дома, и это объясняло его усталый вид и постоянную зевоту: он почти не спал, чтобы быть рядом с ней. Однако слова Ричарда насторожили девушку: она уловила разницу между «отношениями» и «партнерством», но поняла это слишком поздно, Джейсону предстоял неловкий разговор.

Джейсон нервно теребил нитку на брюках, словно пытаясь найти в ней ответы.

– Я не просил об отпуске, – пробормотал он, но, встретившись взглядом с Ричардом, тут же сменил тон. – Не то, чтобы я не был вам невероятно благодарен, спасибо, сэр...

– Не за что.

– ...но какое отношение к этому имеет то, что мы лучшие друзья?

О, Джейсон. Милый, прелестный, Джейсон.

Ричард сдвинул брови, и Люси с трудом подавила смешок.

– Я имею в виду то, что у вас с Люси романтические отношения.

Джейсон замер, словно его ударило током. Ситуация, которая могла бы показаться комичной, теперь грозила обернуться катастрофой.

– Я... мы с Люси... это не... – Джейсон запинаясь, а Люси лишь наблюдала, чувствуя, как нарастает неловкость. – Сэр, мы с Люси просто лучшие друзья. Ничего больше. Простите, если вы думали иначе.

На лице Ричарда застыло искреннее недоумение. Он смотрел на Джейсона, тот – в ответ, словно в зеркало.

– Позвольте уточнить. Вы с Люси, люди, которые не могут и пяти минут усидеть на месте, не прикасаясь друг к другу в моем кабинете – не пара?

– Нет, сэр, мы не встречаемся, – выдавил парень. Для Люси каждая прошедшая секунда казалась вечностью, время будто застыло, повторяя само себя.

Ричард продолжал смотреть на Джейсона, его брови подрагивали, лицо морщилось, словно он пытался собрать воедино мозаику из обрывков информации. Неловкое молчание сгущалось, Джейсон ерзал на стуле, и Ричард наконец откашлялся.

– Я... я прошу прощения, Джейсон. Я правда думал... Вы такой ласковый и любящий, я просто предположил...

Джейсон, казалось, вот-вот потеряет сознание от облегчения и смущения.

– Ничего страшного, сэр. Мы просто... очень эмоциональные люди.

Босс не выглядел полностью убежденным, но продолжил:

– Это ничего не меняет. Ваши отношения – дружба – все больше влияют на вашу работу. И хотя я не думаю, что что-то нужно менять, мне просто нужно, чтобы вы лучше осознавали, что происходит.

– Вы хотите, чтобы мы были менее... тактильными? – в голосе Джейсона звучало отчаяние.

Ричард вздохнул и едва заметно закатил глаза.

– Нет, Коул. Мне безразлично, как часто вы прикасаетесь друг к другу. Очевидно, вам обоим это нравится. Просто будь осторожнее. Я не хочу, чтобы ты сходил с ума каждый раз, когда с ней что-то случается.

– Она чуть не умерла, Ричард.

– Я знаю. А ты? Ты ведешь себя так, будто ранение Люси – это нечто отдельное от твоей работы. Будто, когда Люси в беде, все остальное теряет значение. Они неразрывно связаны, Джейсон. И я хочу, чтобы ты понял: забота о Люси и выполнение твоей работы должны быть для тебя одинаково важны, – Ричард сложил пальцы домиком, его поза излучала суровость и властность. – Дело в том, что Люси чуть не погибла из-за твоей беспечности, из-за того, что вы разделились. Это произошло потому, что ты не справился со своей работой, а не потому, что ты так хорошо ее выполнял, бросившись проверять, как она там.

Увидев опущенный взгляд Джейсона, его сцепленные руки, Люси не смогла сдержать порыв защитить его. Не успев толком подумать, она ворвалась в кабинет, несмотря на закрытую дверь. Оба мужчины обернулись.

– Денверс, – в голосе Ричарда слышалось скорее удивление, чем гнев, и Люси восприняла это как маленькую победу. – Ты знаешь, что значит, когда моя дверь заперта, особенно когда тебе совершенно не следует здесь находиться.

Ах, вот и гнев.

Люси подняла руку.

– Я знаю, простите. Я просто хотела узнать, есть ли прогресс, и не удержалась, чтобы не подслушать. Джейсон не заслуживает никакого наказания.

– Вряд ли это твое решение.

– Я знаю, – Люси постаралась подчеркнуть свою мысль, игнорируя то, как Джейсон открыто пялился на нее. – Но я все равно должна была это сказать.

В кабинете повисла тишина. Начальник молча смотрел на них обоих, переводя взгляд с одного на другого, пока не вздохнул – обычное для него сегодня занятие – и жестом не пригласил Люси сесть на свободное место рядом с Джейсоном. Девушка подвинулась вплотную к парню и уставилась на Ричарда. Джейсон машинально протянул руку, чтобы погладить Люси по волосам. Она с довольным видом откинулась на спинку стула, несмотря на присутствие босса, и склонила голову набок, чтобы посмотреть на своего напарника.

– На тебе моя толстовка, – теперь Джейсон улыбался мягкой, загадочной улыбкой, и Люси улыбнулась ему в ответ.

– Она мягкая и пахнет тобой, – девушка уткнулась лицом в воротник и прижалась головой к руке парня. – Успокаивает.

Она уловила бормотание Ричарда, что-то похожее на «не верю, что я был не прав», но не стала придавать этому значения. Только что выписавшись из больницы, она имела полное право искать утешения.

– Тебе повезло, что ты здесь, Денверс. Они расшифровали послание, оставленное на твоей груди в церкви, – Ричард перебирал бумаги на столе, и Люси мгновенно выпрямилась. – Следующая жертва – участник предстоящего конкурса «Мистер и Мисс США». Это огромный шаг вперед, но у нас возникла одна сложность.

Девушка бросила взгляд на Джейсона, надеясь увидеть ответ, но было очевидно, что он тоже слышал это впервые.

– В чем именно заключается сложность?

– Нам нужен кто-то под прикрытием. И этим кем-то будешь ты.

Рука Джейсона с глухим стуком опустилась.

Глава 6. «Это должен быть я»

– Ни в коем случае, – Джейсон почувствовал, как сердце сжало

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.